

2. Душков, Б.А. Психосоциология менталитета и нооменталитета / Б.А. Душков. – Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 448 с.
3. Бельчиков, Ю.А. О культурном коннотативном компоненте лексики. Режим доступа: http://teneta.rinet.ru/rus/be/belchikov_ocultnconnot.htm
4. Салеев, В.А. Язык в национальной культуре / В.А. Салеев. – Мн., 1992. – 48 с.
5. Вендина, Т.И. Введение в языкознание / Т.И. Вендина. – М.: Высш. шк., 2001. – 288 с.
6. Льюис, Дж.Г. Античная философия: от Евклида до Прокла / Дж.Г. Льюис. – Мн.: Издательско-коммерческое общество «Галаксиас», 1998. – 224 с.
7. ЛеГофф, Ж. Средневековый мир воображаемого / Ж. Ле Гофф. – М.: Прогресс, 2001. – 282 с.
8. Лепешаў, І.Я. Фразеологія сучаснай беларускай мовы / І.Я. Лепешаў. – Мн.: “Вышэйшая школа”, 1998. – 389 с.
9. Владимірова, Л.В. Фразеологія, пераход і картина сусвету / Л.В. Владимірова [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: http://www.ksu.ru/science/news/lingv_97/n27.htm
10. Волкава, Я.В. Польска-беларускі слоўнік: звыш 40000 слоў / Я.В. Волкава. – Мн.: БелЭн, 2004. – 880 с.
11. Ауэрбах, Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе / Э. Мимесис, Ауэрбах. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – 511 с.
12. Савонарола, Дж. Молитвы из темницы / Дж. Савонарола. – М.: Изд-во Францисканцев, 1998. – 271 с.
13. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979. – 415 с.
14. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – М.: Юрист, 1994. – 682 с.
15. Гуревич, А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе / А.Я. Гуревич. – М.: «РОССПЭН», 2005. – 419 с.

Морожанова М.М.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Аспирант
morozhamari@yandex.by*

УДК 159.9: 115.4

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХРОНОТОПА М.М. БАХТИНА В РЕТРОСПЕКТИВЕ И ПЕРСПЕКТИВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья обосновывает актуальность анализа пространственно-временных отношений как новой проблемы в исследованиях целостного человека и предлагает хронотоп как методологический и теоретический потенциал организации исследования проблемы, которую можно раскрыть и описать в качестве хронотопа. Обоснование нашей аргументации состоит в том, что мы живем в исторический момент, когда современная ситуация развития общества вызывает глубокие изменения в пространственно-временных отношениях. Мы утверждаем, что концепция хронотопа может быть продуктивно использована для достижения этой цели.

Ключевые слова: хронотоп, пространство, время, событие, диалог.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF M.M. BAKHTIN'S CHRONOTOPE IN RETROSPECT AND RESEARCH PERSPECTIVE

The article substantiates the relevance of the analysis of space-time relations as a new problem in the research of the whole person and suggests the chronotope as a methodological and theoretical potential for organizing the study of the problem, which can be revealed and described as a chronotope. The rationale for our argument is that we live in a historical moment when the current situation of society's development causes profound changes in space-time relations. We argue that the chronotope concept can be used productively to achieve this goal.

Key words: chronotope, space, time, event, dialog.

Введение. Стремительная глобализация является текущей тенденцией, которая ставит проблему существования человека в потоке меняющейся реальности (А.Г. Асмолов, И.Р. Пригожин, З. Бауман, М. Кастельс, Е.И. Изотова, Т.Д. Марцинковская, Т.В. Корнилова, В.А. Янчук и др), что требует переоценки методологии научного мышления. Настоящая исследовательская работа восходит к оригинальным работам М.М. Бахтина, раскрывающих одну из ключевых концепций его теории и философии – хронотопа. Бахтин Михаил Михайлович (1895–1975), русский философ и литературовед, в работах которого потенциально содержатся важнейшие решения вышеупомянутых проблем научного мышления. В очерке «Формы времени и хронотопа в романе», являющемся основным источником его хронотопического мышления, М.М. Бахтин подчеркивает, что хронотопы служат основой исторического развития жанров романа. К настоящему времени его идеи о хронотопе нашли свое отражение не только в исторической поэтике и жанровой теории романа, без исследований в этом направлении невозможно представить современную семиотику, историю, культурологию (М.В. Ильин, С.В. Бурдина, Н.А. Полякова О.Ф. Русакова, С.П. Фатихов, В.Е. Кемеров, А.П. Политов, и др.). По нашему мнению, хронотоп может оказаться ценным инструментом для более широкого социального и исторического анализа, поскольку пространство и время являются онтологической реальностью и фундаментальными категориями сознания (В.П. Зинченко, М.К. Мамардашвили, Е.В. Субботский и др.).

Цель, стоящая перед нами в настоящем исследовании раскрыть значимость хронотопа для решения проблем целостного подхода к анализу человека в изменяющейся действительности пространства–времени.

Материал и методы. Теоретико-методологический анализ идей М.М. Бахтина преимущественно состоит из: метода системного подхода к анализу поставленной проблемы; метода историко-философской интерпретации рассматриваемых концепций, интегративного метода, позволяющего связать воедино разные области гуманитарного знания для решения намеченной цели и смоделировать исследуемую реальность.

Результаты и их обсуждение. Чтобы осознать важную роль хронотопов в психологических исследованиях, нам необходимо обратиться к разработкам М.М. Бахтина, утверждающим, что человеческая жизнь должна рассматриваться в первую очередь через концепцию темпоральности. Термин хронотоп заимствованный М.М. Бахтиным из науки 1920-х годов (А. Эйнштейна, Г. Минковского, А.А. Ухтомского), он переносит на особую реальность художественного произведения и является описанием того, как в литературе представлено время и пространство: «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть хронотопом [...] нам важно выражение в нем неразрывности пространства и времени (время как четвертое измерение пространства)» [1, с. 234–235]. С точки зрения М.М. Бахтина, понятие хронотопа – это уникальная конфигурация времени и пространства, которая организует определенный литературный жанр, например, такой как: греческий роман, приключенческий роман, биография, рыцарский роман и др. Он пишет, что то, что мы воспринимаем как жанры, на самом деле является описанием различных «хронотопов», или литературных и художественных представлений пространства и времени. Формами хронотопа, которые выделил М.М. Бахтин, являются дорога, замок, гостиная, провинциальный город, порог. Это разные слепки определенного мировоззрения, кристаллизация концепций, характерных для данного времени и для данного социального слоя в конкретном обществе, управляющие отношениями времени и пространства: «Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет ха-

рактируется художественный хронотоп» [там же, с. 235]. После работ М.М. Бахтина понятие хронотопа стало широко известным в гуманитарном знании. Однако многие исследователи упускают из виду тот факт, что бахтинское понятие хронотопа тесно связано с дискурсом. Согласно бахтинской точке зрения, хронотопы основаны на дискурсивных следах пространственно-временных ориентаций, которые организуют как содержание, так и форму конкретного речевого жанра. Речевые жанры определяются им как: «относительно устойчивые типы высказываний» [2, с. 159], развитые через социальные сферы деятельности и, следовательно, связанные с определенной социальной функцией. Для М.М. Бахтина не только тексты, но и смыслы всегда связаны с хронотопами, поскольку они могут быть включены друг в друга, плавно перемещаясь или противопоставляясь, подразумевая диалогичность и полифонию. Благодаря организации речевого жанра они обладают семиотической ценностью: дискурс наполняет их смыслом. Таким образом, хронотопы выявляют онтологию и семантику объекта: «всякий вход в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопа» [1, с. 258]. Стоит отметить, что хронотопическая модель М.М. Бахтина рассматривает литературные хронотопы (малые) как связанные с конкретными историческими интерпретациями времени и места (большие хронотопы). Следуя этой линии мысли, событие или опыт приобретают свою значимость благодаря тому, как они структурируются в пространстве-времени и оформляются с помощью языка, что приводит нас к возможности психологического понимания хронотопа в познании человека.

В психологии хронотоп раскрывается Т.Н. Березиной через пространственно-временные аспекты организации внутреннего мира личности, К.А. Абульхановой, Л.Б. Шнейдер через его значение в саморазвитии и самоорганизации личности, Т.Д. Марцинковской через взаимоотношения социального и индивидуального хронотопа в процессе социализации. Понятие хронотопа активно использовалось при анализе структуры переживания Ф.Е. Василюком. Внутренний аспект хронотопа определяется структурированностью внутреннего мира, то есть наличием или отсутствием «объединения», под которым он понимает субъективное объединение различных жизненных отношений во внутреннем пространстве. Во временном аспекте это означает наличие субъективных связей последовательности между реализацией отдельных отношений. С помощью терминов длина, отдаленность, продолжительность, сочетаемость, последовательность Ф.Е. Василюк описывает хронотоп жизненного мира [3]. Анализируя разные аспекты психологического подхода к понятию хронотопа, В.П. Зинченко пишет: «Хронотоп – это живое измерение пространства и времени, в котором они нераздельны. Хронотоп сознания двулик. Это в такой же степени «овремененность пространства», в какой и «опространственность времени» [4, с. 87].

Такая сложность, конечно, трудно поддается представлению. Тем не менее, мы попытаемся придать ей наглядность. Мы уже выяснили, что хронотоп характеризуется пересечением пространственных и временных показателей, составляющих «конкретное целое». С точки зрения физической картины мира для создания системы пространственно-временных координат используют четыре величины: три пространственные и одну временную. Однако если пространство есть трехмерная реальность, то и время не абсолютная величина, а зависящая от выбранной системы отсчета. В психологии время может быть понято по-разному в зависимости от смысла. Мы приведем здесь одну мысль П. Рикера о двух концепциях времени: космическое время, время мира, и феноменологическое время, время нашей жизни. В своей книге «Время и рассказ» он утверждает, что мы воспринимаем время двумя разными способами. Мы понимаем время как линейную последовательность, когда наблюдаем за часами и днями, а также за развитием нашей жизни от рождения до смерти. Это космологическое время: время, выраженное в метафоре «реки» времени. Другой – феноменологическое время: время, переживаемое с точ-

ки зрения значения прошлого, настоящего и будущего [5]. Кроме того, с субъективным или «живым» временем связаны также феномены его растяжимости, субъективной скорости или событийной насыщенности. Соответственно, координатная сетка для представления соотношения пространства и времени становится крайне сложной. Поэтому для геометризации мы будем считать, что горизонтальная ось – это пространство, а вертикальная – время, которое идет снизу-вверх. Итак, мы будем использовать объективное время, проводя рядом с его шкалой проекцию вектора субъективного времени (С. в.). Точка – это некоторое событие, которое произошло в некий момент времени. Каждая точка времени становится видимой благодаря материальному пространству и ходу событий в нем, поскольку, если что-то дано сейчас, то это дано и в пространстве. А отрезок – это некоторый процесс, длящийся во времени, но длящийся в настоящем (рисунок 1).

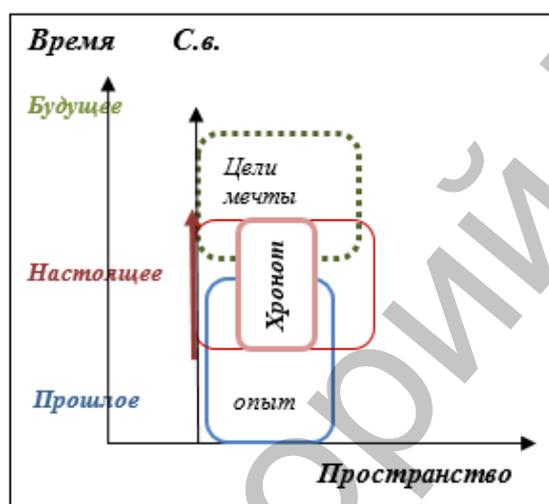

Рисунок 1 – Модель хронотопа

На рисунке видно, что хронотоп, который относится к настоящему, захватывает и области прошлого и будущего. Этот момент требует пояснения: хронотоп актуального события является живой пространственно-временной целостностью, с одной стороны он полон опытом и воспоминаниями. П. Рикер утверждал, что память – это хранительница времени, в силу своей функции свидетельства о произошедших во времени событиях. Эти события в определенные моменты могут актуализироваться и развертываться в настоящем. С другой стороны, хронотоп наполняется мечтами, проектами, целями и др., что составляет смысл. Более того, время, будучи живым, всегда открыто для непредвиденных обстоятельств непредсказуемого и постоянно меняющегося мира, в котором всегда есть возможность альтернативных интерпретаций [там же]. Если вывести настоящее за пределы его отношения к прошлому и будущему, то оно теряет свою целостность, распадается на изолированные явления и объекты, превращая их в простой абстрактный конгломерат. Это позволяет сделать важный вывод о том, что множество хронотопов присутствуют в психике одновременно. Полифония означает, что хронотопы накладываются друг на друга в один и тот же момент времени (рисунок 2).

Таким образом, сознание населено переживаниями, корнящимися в хронотопах, которые могут резонировать или не резонировать друг с другом. Каждое переживание, каждая мысль внутренне диалогичны, украшены полемикой, наполнены борьбой или, напротив, открыты для вдохновения извне, сопровождаются постоянной оглядкой на другого человека. Наша повседневная речь полна чужих слов: с некоторыми из них мы полностью сливаем свой собственный голос, забывая, чьи они; другие, которые мы

принимаем за авторитетные и используем для подкрепления собственных слов; третьи, мы заселяем своими собственными стремлениями, чуждыми или враждебными им [2]. Таким образом, целостность пространства и времени является ключевым аспектом хронотопа, свойственный как единичным феноменам личности (микрохронотоп), жизненный путь, связывающий события существования человека, так и социальному и окружающему миру (макрохронотопы), обеспечивающий более полное видение прошедших, настоящих и будущих событий. Научное познание пространства-времени – это лишь один из возможных голосов, который следует учитывать для понимания пространственно-временных отношений, но есть еще и другие голоса, поэтому при анализе пространства-времени необходимо учитывать диалог.

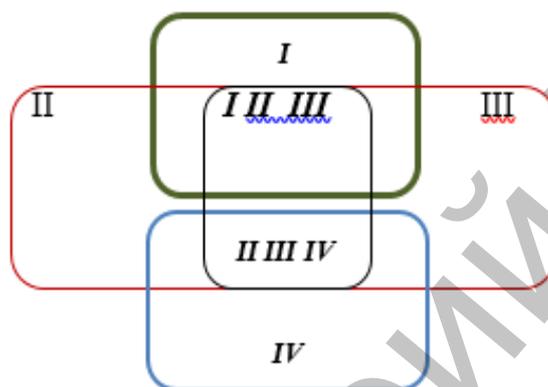

Рисунок 2 – Полифоническая природа хронотопа

Эта целостность является подвижной в пространстве и времени. Изменение координат одной из осей приводит к изменению другой, и трансформации хронотопа. Концепции, связанные с субъективной продолжительностью / ходом времени, имеют фундаментальное значение для человеческого существования и развития, и получили внимание ведущих ученых в области философии, психологии и нейробиологии, исследования темпоральности определяют новую область междисциплинарных исследований. Например, взаимодействие времени с телом и его искажения при болезни, переломных событиях и измененных состояниях сознания. С нашей точки зрения актуальными и перспективными являются исследования биографических изменений во времени и пространстве как нарушение хронотопа. Например, в медицине, в психологии, хронотопный анализ может быть использован как способ познания, который раскрывает смысл «болезни» в изменяющихся отношениях между телом, временем и пространством, выраженный смысловыми разрывами «до-после», или цикличностью «хуже–лучше–хуже–лучше». Особо значимыми мы считаем переживания места–времени как точки бифуркации (пиковые переживания А. Маслоу, озарение, ресурсные состояния В.В. Козлов), которые обладают импульсом к развитию личности, вдохновения, творчества и других позитивных изменений.

Заключение. Понимание категории хронотопа необходимо для выявления глубинных философских и психологических проблем, касающихся нашего разума, сознания и подсознания, слоистые структуры которых функционируют в нелинейном режиме, синхронизируя наши взаимоотношения с окружающим миром, соотнося их с субъективными конструктами о прошлом и настоящем, проецируя будущее. М.М. Бахтин, опережая свое время, дал лишь краткие наброски того, как эту концепцию можно применить в других областях, помимо литературы. Трансляция концепции в гуманитарных исследованиях остается актуальной задачей, требующей как теоретических, так и методологических размышлений.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. Эпос и роман. Формы времени и хронотопа в романе / М.М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
2. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин. Собрание сочинений в 7т. – Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – М.: Русские словари, 1996. – С.159–207.
3. Василюк, Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк – М.: Издательство Московского университета, 1984. – 200 с.
4. Зинченко, В.П. Мысль и Слово Густава Шпета (возвращение из изгнания) / В.П. Зинченко. –М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.
5. Рикер, П. Время и рассказ. Т. 1. Интрига и исторический рассказ / П. Рикер / Пер. Т.В. Славко. – М., СПб.: Университетская книга, 1998. – 313 с.

Адыгезалов А.Ф.

*ИУОТ № 10 УДИН МВД по Витебской области
Республика Беларусь, г. Витебск
aslan.adigezalov@mail.ru*

УДК 159.9.:34

ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ И ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ ОТ ПЕРЕЖИВАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Статья посвящается описанию результатов исследования проявления психологических защит и поведения, осужденных отбывающих наказание в условиях воспитательной колонии, и детерминированность их от переживаний, связанных с лишением свободы.

Ключевые слова: переживания наказания в виде лишения свободы, психологические защиты, исправление.

DETERMINATION OF THE MANIFESTATION OF PSYCHOLOGICAL PROTECTIONS AND THE BEHAVIOR OF CONSUMED IN THE CONDITIONS OF THE EDUCATIONAL COLONY FROM EXPERIENCES ASSOCIATED WITH DEPRIVAL OF FREEDOM

The article is devoted to the description of the results of the study of the manifestation of psychological defenses and behavior of convicts serving a sentence in an educational colony, and their determination from the experiences associated with imprisonment.

Key words: experiences of punishment in the form of imprisonment, psychological protection, correction.

Введение. Лишение свободы выступает самым строгим уголовным наказанием в отношении несовершеннолетних и применяется к наиболее криминогенно запущенным подросткам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а также при их рецидиве. Основной задачей исполнения лишения свободы, как и других видов наказания, является исправление осужденного, формирование у него готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения. Решение этой задачи имеет существенные трудности и ограничения, которые связаны как с карательной функцией самого наказания и ограничением возможностей полноценного включения несовершеннолетних осужденных в процесс своего социального саморазвития, так и с тем, что лишение свободы переживается осужденными по-разному и приводит к различным личностным изменениям.